

УДК 347.44

В. А. Хартикова, Е. П. Шевчук*

ОСНОВАНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Договор является основным инструментом регулирования гражданских отношений и играет ключевую роль в функционировании и развитии экономики. Вместе с тем в сфере предпринимательской деятельности договоры становятся особенно значимыми, так как они определяют права сторон в коммерческих сделках и условия их заключения. В научных исследованиях в сфере гражданского права внимание к переговорному процессу при заключении договора до сих пор остается недостаточным. Обычно наибольший интерес исследователей вызывают вопросы преддоговорной ответственности, в то время как сам процесс переговоров часто остается незатронутым или рассматривается поверхностно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, договор, преддоговорные отношения, преддоговорная ответственность, переговоры.

V. A. Khartikova, E. P. Shevchuk

GROUNDS FOR PRE-CONTRACTUAL LIABILITY

The treaty is the main instrument for regulating civil relations and plays a key role in the functioning and development of the economy. At the same time, in the field of entrepreneurial activity, contracts become especially important, since they determine the terms and rights of the parties in commercial transactions. In scientific research on civil law, paying attention to the negotiation process when concluding a contract still remains insufficient. Usually, the focus is on issues of pre-contractual liability, while the negotiation process itself often remains unaffected or is considered superficially.

KEYWORDS: civil law, contract, pre-contractual relations, pre-contractual liability, negotiations.

Закон устанавливает три условия проведения переговоров о заключении договора (п. 1 ст. 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ)) [1]. Стороны, которые вступают в перегово-

* Хартикова Владислава Александровна, ассистент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;

Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

ры, обязаны действовать добросовестно, в частности должны проводить переговоры свободно. Любой участник гражданского оборота вправе вступить в переговоры, а также выйти из переговорного процесса, если придет к выводу о том, что соглашение не может быть достигнуто; также он обязан нести расходы ведению переговоров самостоятельно. Такие расходы возникают из-за интереса сторон к заключению договора и обусловлены естественными причинами.

Стороны не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Переговоры – это сложный процесс, который не всегда приносит результат. Требуется согласовать все существенные условия, при этом у каждой стороны есть определенные ресурсы и границы, в рамках которых она может получить выгоду. И если компания решает, что выгоды не будет, она вправе отказаться от переговоров.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров возникает, если какая-либо сторона нарушает соглашение о порядке ведения переговоров или причиняет вред по правилам гл. 59 ГК РФ.

Предположение о недобросовестности стороны можно сделать, если она, например, не хотела достичь согласия по существенным условиям или заключить договор. Компания может иметь любой другой интерес, который стремится реализовать, к примеру помешать контрагенту заключить договор с третьим лицом, узнать закрытую информацию, найти решение проблемы или получить консультацию по вопросам, которые входят в компетенцию потенциального партнера. В силу действия презумпции добросовестности сторона, заявляющая о недобросовестном поведении другой стороны, должна предоставить доказательства. В частности, наличие у обвиняемой стороны перечисленных выше целей доказать сложно, но можно, например, указать суду на поведение оппонента после того, как добросовестная сторона выполнила свои обязательства в ходе переговоров. Суд может прийти к выводу о том, что об отсутствии у организации изначального намерения заключать договор говорит ее отказ вести переговоры после получения определенной информации или документов.

В ходе переговорного процесса сторона может предоставить неполную или недостоверную информацию, в том числе умолчать об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны. Такими умышленными действиями скрывают информацию, способную повлиять на заключение договора. Если добросовестная сторона выявила такие сведения, это может стать для нее основанием прекратить переговорный процесс и взыскать убытки с контрагента. Если о сокрытии важной информации стало известно

уже после заключения договора, то его можно признать недействительным по правилам ч. 2 ст. 179 и ч. 2 ст. 178 ГК РФ.

На практике сторона может внезапно и неоправданно прекратить переговоры при обстоятельствах, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать. Любая сторона вправе свободно выйти из переговоров, если исчерпала все возможности согласовать условия договора или пришла к выводу, что договор будет для нее невыгоден. Свобода выхода из переговоров ограничена разумными ожиданиями другой стороны. Добросовестный партнер предполагает, что контрагенту несвойственно внезапно прекращать переговоры в условиях, когда он имеет экономический интерес заключить договор [2, с. 232].

Как мы уже указали, сторона, заявляющая о недобросовестности оппонента, должна доказать это, например представить переписку, которая подтверждает ее позицию, иначе суд не может применить последствия неудачных переговоров автоматически [3]. Суд, рассматривающий вопрос о добросовестности, исходит из поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25, одна сторона переговоров должна учитывать права и законные интересы другой, которая содействует ей, в том числе в получении необходимой информации. При этом компания, которую считают недобросовестной, также должна не бездействовать, а представить доказательства в свою защиту.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров наступает независимо от того, был ли заключен договор (ч. 7 ст. 434.1 ГК РФ). Это дисциплинирует участников оборота и склоняет их к добросовестному поведению.

В условиях, когда одна сторона совершает недобросовестные действия, другая сторона терпит убытки, которые не возникли бы, если бы ей было известно о таком поведении партнера. Она изначально не вступила бы в переговоры и не понесла бы затраты на их проведение. К убыткам добросовестной стороны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 отнесены расходы по приготовлению к заключению договора, например на закупку материалов, выпуск продукции и т. д. Чтобы определить размер убытков, нужно поставить потерпевшего в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры [4].

Кроме реального ущерба, добросовестная сторона вправе обратиться за взысканием упущенной выгоды, если ранее, например, отказалась заключить аналогичный договор [5, с. 50].

Можно привлечь к ответственности сторону переговоров, если последняя разгласила конфиденциальную информацию либо использовала ее в своих целях (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ). Такое поведение может быть не связано непосредственно с недобросовестным ведением переговоров. Сторона может действовать добросовестно, однако после получения информации разгласить ее. Чтобы обезопасить сторону от компенсации убытков другой стороне, необходимо поместить полученную информацию под режим коммерческой тайны и обеспечить ее безопасность в соответствии с внутренними регламентами компании [6, с. 108].

Преддоговорная ответственность в гражданском праве представляет собой сложное и многогранное явление. В широком смысле ее следует рассматривать как ответственность, сочетающую в себе черты как договорной, так и внедоговорной ответственности, при этом в каждом конкретном случае данные черты проявляются в большей или меньшей степени.

Опираясь на формулировки действующего законодательства, преддоговорную ответственность в узком смысле при том обстоятельстве, что договор не заключен, весьма затруднительно отнести к какому-либо конкретному виду ответственности: она может быть как деликтной, так и квазидоговорной в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Указанное также не позволяет говорить о ее полностью самостоятельной природе, в связи с чем преддоговорную ответственность следует признать неоднородным видом ответственности, наступающим на основании норм, содержащихся в договорном праве, однако по основаниям и условиям наступления не относящимся в чистом виде к договорной ответственности и имеющим определенные черты внедоговорной, в том числе деликтной, ответственности.

Условием наступления преддоговорной ответственности является недобросовестное поведение контрагента, что должен доказать истец, поскольку в гражданском праве действует презумпция добросовестности.

Основания возникновения деликтной ответственности при проведении переговоров могут различаться в зависимости от субъектного состава лиц, участвующих в переговорах. В случае когда гражданин выступает стороной переговоров, основанием для возникновения деликтного обязательства могут быть причинение имущественного вреда, ущерба жизни и здоровью гражданина, а также морального вреда, компенсация которого осуществляется независимо от имущественно-

го вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ). В отношении юридических лиц общим правилом является возникновение деликтной ответственности только за причинение вреда имуществу юридического лица (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

При анализе преддоговорной ответственности и возможности применения деликтной ответственности в случаях недобросовестного ведения переговоров следует учитывать субъектный состав сторон и основания ответственности, определенные в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Преддоговорная ответственность является одним из механизмов защиты интересов сторон на преддоговорной стадии и может быть применена в случаях, когда прекращение переговоров осуществляется недобросовестно или совершаются иные действия, которые причиняют ущерб деловой репутации либо приводят к имущественным потерям.

Действительно, обязанность заключить договор может ограничивать принцип свободы договора. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Ответственность за уклонение от исполнения обязанности по заключению договора предусмотрена такими нормами Гражданского кодекса, как ст. 426 (заключение публичного договора) и ст. 429 (заключение договора на основании предварительного договора).

Термин «уклонение» закреплен в п. 5 ст. 429 ГК РФ. Уклонение от заключения основного договора означает неисполнение должником субъективной обязанности, вытекающей из обязательственного правоотношения, что приводит к возникновению новых возможностей у контрагента, включая предъявление требования о принудительном осуществлении права.

Таким образом, при общем порядке заключения договора акцептанту не требуется понуждать оферента к заключению договора, поскольку преддоговорные отношения становятся договором исходя из закона. Однако в случае публичной оферты, содержащей все существенные условия договора, из которой ясно, что лицо, делающее предложение, желает заключить договор на указанных условиях со всеми, кто отзовется, акцептант имеет право требовать заключения договора. Отказ от заключения договора для оферента может привести к преддоговорной ответственности при наличии всех необходимых условий, предусмотренных в законе, и допустимой доказательственной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Шохова В. А. Правовая природа преддоговорной ответственности в гражданском праве / В. А. Шохова // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 232–234.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
5. Шварц Л. В. К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности / Л. В. Шварц // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 50–54.
6. Сидоренко О. Ю. Преддоговорная ответственность в Российской Федерации: проблемы практики применения / О. Ю. Сидоренко, В. П. Штыков // E-Scio. 2020. № 9 (48). С. 108–115.